

намерен был укрепиться на островах Ва и Сен-Филибер, не дожидаясь просьб господина де Лавалья. Оказавшись, вследствие этого, в опасности во время осады Сентонжа и Пуату, Обинье захватил Ольрон, где допустил важную ошибку: обнаружив некоторое сопротивление на острове, он настрого запретил своим офицерам пытаться высадиться на берег до него. Побуждаемый тщеславным чувством, он сел в лодку, взяв с собой Монтея и капитана Пру в качестве гребца. Вдруг, в трехстах шагах от своего корабля, ошеломленный, он увидел, что приближавшаяся к нему рыбацья барка оказалась военным судном, на котором находился капитан Медлен, искусный и прославленный воин. Располагая только шестьюдесятью мушкетами, но хорошо зная приемы плавания и береговые пески, капитан поднял паруса. И вот он плывет прямо на будущего ольронского губернатора. Пру кричит Обинье: «Вы погибли, единственное средство спасения для вас — пройти под бушпритом этого судна». Обинье соглашается. Пру поворачивает прямо на врагов; поняв его намерение, Медлен велит направить на него мушкеты и с двадцати шагов поливает лодку свинцом. Благодаря горячности неприятеля при стрельбе у Монтея была пробита только одежда. Пру был легко ранен, а Обинье остался невредим. Когда они отошли на десять шагов от носа судна, Пру встал и крикнул: «Повесьтесь, палачи: это ольронский губернатор!» Тут корабли не преминули дать по ним еще залп, но понапрасну: лодка врезалась в песок, они высадились, и в то же время на берег бросились солдаты Обинье; защитники острова бежали.

Добавлю к тому, что содержится в «Истории», следующее: в первый вечер, когда армия, прибывшая на пятидесяти судах, готовилась к высадке, два шлюпа с Ольрона, на каждом из коих было по двадцать человек, ворвались в самую середину армады, захватили две сорокатоннажных барки и начали буксировать их к берегу, под залпами с обеих галер; один из шлюпов был перехвачен, второму удалось достичь Ольрона. Происшествие это описано в книге первой тома III.

Знайτε также, что в продолжение всего ольронского боя Обинье был только в рубашке, кроме двух раз, когда надел каску, чтобы отправиться на разведку. Островитяне собрали четыре полные повозки припасов, среди которых были приготовлены три дюжины фазанов, с целью порадовать ими господина де Сен-Люка. Подъехав к местечку и увидя перемену в судьбе, они захотели вернуться. Этому воспротивился прокурор острова, большой весельчак и шутник; он привез эти припасы и сказал Обинье: «Сударь, не надо скрывать положение дел, мы приготовили этот подарок для того, кто останется хозяином».

Первым распоряжением после освобождения острова было снять с должности капитана Бурдо, сержант-майора, за то, что, обязанный за-